

Онищенко С.К.**УДК 65.01:379.84****СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ КЛАСТЕРОВ
ПРЕДПРИЯТИЙ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА**

Введение. Мировое сообщество, несмотря на кризисы и разного рода катаклизмы, развивается и идет по пути прогресса. На смену плановой экономике пришла рыночная система хозяйствования. Отраслевая логика управления экономическим развитием устарела. Теперь отрасль становится понятием виртуальным – нет ни объекта, ни субъекта ее развития. Сложно стало говорить об «управлении отраслью». Еще сложнее говорить о рекреационной сфере, туристическом бизнесе, санаторно-курортном хозяйстве, предприятия которых в своем большинстве не имеют отчетливой ведомственной принадлежности, но должны быть четко социально ориентированы. Чтобы регионам и предприятиям выживать и развиваться в новых условиях, на смену устаревшим подходам должны прийти новые технологии управления.

Анализ последних исследований и публикаций.

Сложившаяся ситуация в экономике в мире, вынуждает субъекты хозяйствования прибегать к интеграции для обеспечения выживания и развития. Формы объединения предприятий могут быть: ассоциации, корпорации, консорциумы, концерны, картели, синдикаты, тресты, холдинги и финансовые группы. Помимо этого Хозяйственный Кодекс Украины допускает другие формы объединения предприятий, не противоречащие законодательству, к которому можно отнести и кластер [1].

Считается, что синергетика (совместный, согласованно действующий механизм) – научное направление, изучающее процессы образования и массовых (коллективных) взаимодействий объектов (элементов, подсистем). Это определение ввел еще в 1980 г. советский академик П.К. Анохин, который говорил не просто о взаимодействии, а о взаимосодействии [2, с. 27] в больших сложных системах. Это уточнение, является принципиально важным, так как синергетический эффект:

- 1) возникает в открытых системах и в неравновесных условиях;
- 2) сопровождается интенсивным обменом вещества и энергии подсистем с системой и системы (кластера) с окружающей средой;
- 3) характеризуется самопроизвольностью (отсутствием жесткой детерминации извне) поведения предприятий курортно-рекреационной сферы (ПКРС) или их подсистем, сочетающейся с изменением их структуры;
- 4) является результатом упорядочения, самоорганизации, уменьшения энтропии и эволюции систем.

Результатом самоорганизации становится возникновение новых систем, взаимодействие и взаимосодействие и, возможно, регенерация динамических подсистем более сложных в информационном смысле, чем элементы среды, из которых они возникают. Система (кластер) и ее составляющие являются существенно динамическими образованиями, синергетика и самоорганизация в которых неотрывны друг от друга [3].

Профессор М. Портер выделяет три основные функции, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

1. Кластеры – критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров.

2. Кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества.

3. Кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности [4].

Особую роль в экономическом развитии региона и страны Майкл Портер отводит органам исполнительной власти. Это:

- улучшение макроэкономического, политического, законодательного и социального фона;
- установление стабильного и предсказуемого макроэкономического, законодательного и политического окружения;
- улучшение социальных условий для граждан;
- улучшение условий для ведения бизнеса;
- повышение доступности, качества и эффективности инфраструктуры и образовательных учреждений;
- содействие образованию и развитию кластера (определение существующих и зарождающихся кластеров, а также участие в определении кластерных барьеров и выработка планов по их устранению);
- руководство совместным процессом экономических перемен;
- создание «институтов повышения конкурентоспособности», которые бы информировали граждан и мобилизовали бы частный сектор, органы власти всех уровней, образовательные и другие учреждения, а также все общество [4].

Роль частного сектора Портер сводит к активному участию в совершенствовании местной инфраструктуры, появлению «местных» поставщиков и привлечению новых инвестиций. Особое внимание, по его мнению, следует уделять работе с образовательными и исследовательскими институтами, чтобы повышать качество и создавать специализированные программы, отвечающие потребностям кластера, а также в обеспечении органов власти информацией о проблемах и барьерах, которые возникают при развитии кластера.

Большинство ПКРС заключает региональные контракты с устоявшимися поставщиками, объектами инфраструктуры и потребителями. Это стихийно формирует традиционный круг взаимосвязанных предприятий-партнеров, работающих в местных цепочках, являющихся, как правило, основой формируемых кластеров. Однако успешное создание кластеров возможно даже в том случае, если предприниматели никогда ранее не имели деловых контактов между собой. Ключевым элементом создания интегрируемого объединения часто является наличие сложившегося уровня доверия между функциональными участниками рекреационной деятельности.

Цель. Изучение синергетического подхода, разработка схемывозникновения синергии предприятий курортно-рекреационной сферы при формировании их в кластеры.

Результаты исследования. Как показывает мировой опыт, развитие кластеров может осуществляться спонтанно или организованно. Организованный путь возможен по инициативе либо предприятия-лидера, располагающей существенным капиталом, либо местных властей[5].

Очевидно, что нет готовых общезначимых рецептов, но можно утверждать, что поддержка со стороны региональных структур в лице местных органов власти могла бы способствовать консолидации местного бизнеса в кластер.

Синергетическая составляющая, которая возникает на всех этапах становления кластера за счет эффекта объединения, представлена на рис. 1.

Главными предпосылками синергизма в кластерном образовании является общность целей субъектов интеграции. Немаловажным моментом благополучия участников кластера являются перспективы выхода на новые пути хозяйствования с целью получения экономии на масштабах деятельности. На интегрированных предприятиях создаются благоприятные условия для достижения синергизма сотрудничества и синергизма диверсификации.

Интеграция ПКРС в целом и в значительной мере содержит потенциал для генерации разных видов синергизма – в сферах производства, транзакционных издержек, инвестиций, менеджмента. Однако главной целью управления синергизмом остается трансформация потенциального синергизма в реальный синергизм, позволяющий сделать доступным курортно-рекреационную сферу для широких слоев населения страны. Одновременно с этим ранее разрозненные субъекты хозяйствования данной сферы становятся полнокровными и полноправными предприятиями курортно-рекреационной сферы (ПКРС), синергизм которого вполне поддается количественной и качественной оценке. При этом будем иметь в виду, что синергетический эффект может иметь как положительный, так и отрицательный результат.

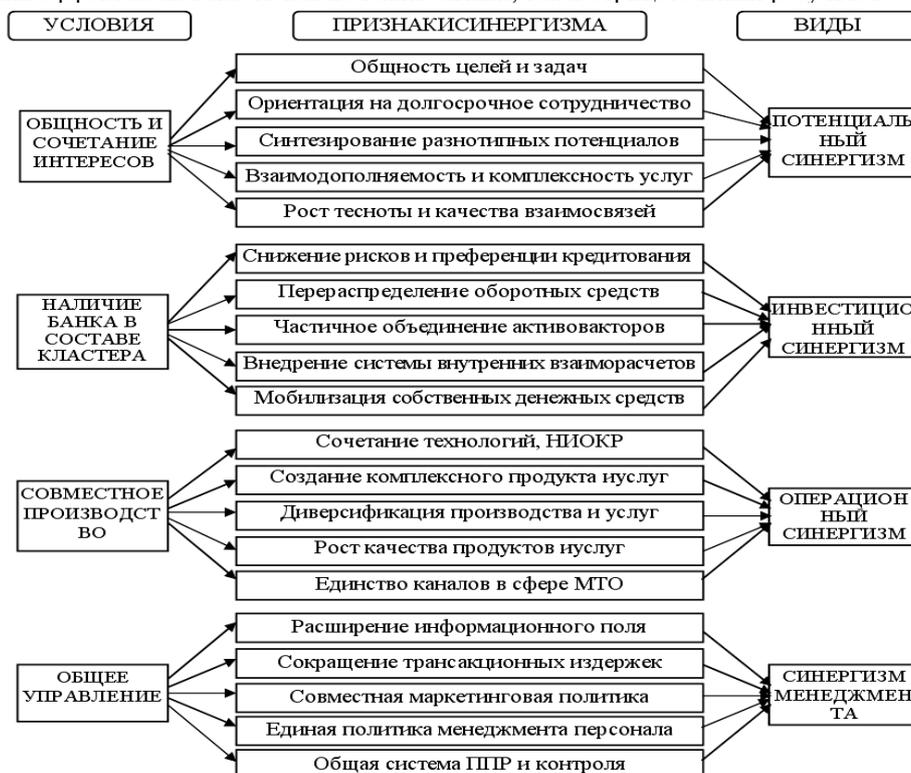

Рис. 1. Возникновение синергии при интеграции ПКРС.

Теория синергетики, утверждает, что объединение ПКРС должно привести к некоторому дополнительному эффекту, величина которого, по сути, неизвестна. Действительно, за счет объединения концентрируются активы, сокращаются транзакционные издержки, исключается дублирование отдельных работ по предоставлению услуг, за счет чего появляется возможность получать дополнительные денежные потоки и реализовывать более масштабные совместные проекты. Иначе говоря, интеграция, как таковая теряет смысл.

По величине NPV (NetPresentValue), можно судить об эффективности интеграции. При этом в общем виде возможны три варианта:

- 1) если $NPV > 0$ – проект объединения эффективен;
- 2) если $NPV = 0$ – проект нейтрален;
- 3) если $NPV < 0$ – проект неэффективен.

Денежные потоки кластера $NPV_{кл}(t)$ слагаются из суммы денежных потоков объединяемых предприятий $NPV_{ПКРС}(t)$, денежного потока, образованного всеми видами синергий объединения $NPV_S(t)$ и затратами на интеграцию n -го числа i -х ПКРС, C_{II} :

$$NPV_{кл}(t) = \sum_{i=1}^n NPV_{ПКРС}(t) + NPV_S(t) - C_{II}(t). \quad (1)$$

Рыночная стоимость объекта интеграции на некоторую дату, оцениваемая методом дисконтированного денежного потока (ДДП) представляет собой совокупный показатель приведенной стоимости свободного денежного потока, который одновременно является NPV , чистым дисконтированным доходом (ЧДД), интегральным эффектом или чистой приведенной стоимостью (ЧПС) проекта интеграции [6]. Эта величина во времени носит изменчивый характер. Для формализации проблемы управления результативностью и эффективностью объединения введем понятия идеального ($NPV_{ид.}$), расчетного ($NPV_{расч.}$) и фактического на момент t ($NPV_{факт.}$) значений стоимости i -го ПКРС. Идеальное значение стоимости i -го ПКРС в t -м году определяется соответствующей рыночной ситуацией, сложившейся на тот период. Тогда разность $NPV_{расч.} - NPV_{факт.} = \Delta NPV_{эф.}$ (2) представляет собой некоторую ошибку в оценке эффективности данного ПКРС. Эта ошибка связана с просчетами в оценке текущей стоимости и отклонениями прогнозных (расчетных) значений денежных потоков и рисков от фактических показателей.

В свою очередь, разность $NPV_{ид.} - NPV_{факт.} = \Delta NPV_{мен.}$ (3) – потери эффективности, вызванные несовершенством процесса управления интеграцией, тогда как: $NPV_{ид.} - NPV_{расч.} = \Delta NPV_{ден.н.}$ (4) базируется на ошибках в оценках денежных потоков и рисков, вызванных неопределенностью рыночной ситуации и несовершенством качества расчетов.

Идеальная оценка эффекта интеграции при таком подходе равна:

$$NPV_{ид.} = NPV_{расч.} + \Delta NPV_{эф.} + \Delta NPV_{мен.} \quad (5)$$

С точки зрения формальных государственных и региональных интересов оценка эффективности сделок интеграции предприятий в настоящее время осуществляется, главным образом на основе соблюдения норм монополизации рынка. Эти оценки лишь косвенно отражают общественные интересы, интересы МОВ и дестинации. На самом деле кластерная интеграция оказывает значительное влияние не только на деятельность самих организаций, но и на всю туристскую дестинацию и в целом на весь регион, повышая его конкурентоспособность.

Эффективность функционирования кластера часто оценивают долей в региональном валовом продукте (ВРП), уровнем заработной платы, количеством рабочих мест в регионе. Повышение эффективности деятельности кластера должно увеличить налогооблагаемую базу территории. Признано, что кластеры играют заметную роль в формировании бизнес-климата в местах их расположения. Рост кластера оказывает положительное влияние на экономику региона, его бюджетной компоненты, выражающейся в увеличении налоговых поступлений в региональный бюджет в результате образования дополнительной прибыли предприятий курортно-рекреационного кластера. Эффект от образования кластера также состоит из ряда социальных составляющих, образующихся вследствие сохранения имеющихся рабочих мест в регионе, повышение качества жизни, а также дополнительной занятости населения вследствие экономического развития территории (торговля, инфраструктура, зрелищные услуги и т.д.) и ожидаемого роста отдыхающих при улучшенной и комплексной системе их обслуживания.

В результате анализа синергетических особенностей интеграции и на его основе – самоорганизации кластера можно сделать следующие выводы:

Роль центральной и местных органов власти (ЦМОВ) в процессах формирования, развития и совершенствования курортно-рекреационных кластеров, является скорее косвенной, чем прямой. В целом она сводится к проведению макроэкономической политики, благоприятствующей их конкурентоспособности. На раннем этапе развития кластера приоритетным является улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, вытекающих из теории ромба М. Портера [3], а в дальнейшем – устранение ограничений и препятствий для новаций, в первую очередь организационно-экономического характера.

Результативность функционирования курортно-рекреационного кластера можно оценивать со стороны предприятий-участников проекта интеграции (экономическая эффективность), а также со стороны последствий для населения, экономики региона в целом и широкого круга отдыхающих граждан (социальная эффективность).

Выводы. Необходимость повышения экономической эффективности ПКРС ставит перед дестинациями и кластерами задачу выбора конкурентоспособной модели региональной экономики, позволяющей максимально использовать имеющийся ресурсный потенциал. Это определяет системообразующую роль кластерных объединений, обеспечивающих тесное взаимодействие между хозяйствующими субъектами в рамках отдельной территории. Концепция кластерного управления региональной экономикой предполагает усиление роли экономических и постепенное снижение административных факторов развития. Тем не менее, роль ЦМОВ наиболее значима на первых этапах кластеризации, которые включают оценку потенциала региона, выбор и формировании наиболее перспективных кластеров и их участников.

Источники и литература:

1. Онищенко С. К. Теоретические подходы к изучению сущности кластерной формы объединения предприятия / С. К. Онищенко // Ринковатрансформація економіки: стан, проблеми, перспективи : матеріали всеукр. наук.-практ. Інтернет-конф., 8-22 листопада 2010 г., – Харків : ХНТУСГ, 2010. – Т. 2. – С. 147-150.
2. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1980. – 196 с.
3. Князева Е. Н. Путь самоорганизации природы: детерминация из будущего / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Информатика и самоорганизация. – М. : РАГС, 1996. – С. 14-33.
4. Портер М. Конкуренция / М. Портер; [пер. с англ.]. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.
5. Porter Michael E. Clusters and the New Economics of Competitiveness / Michael E. Porter // Harvard Business Review. – 1998. – November-December. – P. 77-90.
6. Европейские стандарты оценки 2000 : пер. с англ. – М. : Российское общество оценщиков, 2003. – 287 с.

Рогатенюк Э.В.

УДК 330.14.012(005.915+001.128-024.84)

КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Постановка проблемы. Предпринимательскую деятельность хозяйствующего субъекта обеспечивает определенное имущество, относительно которого контролируются выгоды, полученные от его использования, и принимаются риски с ним связанные. В соответствии с Хозяйственным кодексом Украины имущество предприятия составляют производственные и непроизводственные фонды, а также другие ценности, стоимость которых отображается в самостоятельном балансе предприятия [2, 43].

Источниками формирования имущества предприятия являются: денежные и материальные взносы учредителей; доходы, полученные от реализации продукции от всех видов деятельности; доходы от ценных бумаг; кредиты банков и других кредиторов; капитальные вложения и дотации из бюджета; имущество, приобретенное у других субъектов хозяйствования, организаций и граждан в установленном законодательством порядке; другие источники, не запрещенные законодательством Украины [2, 43-44]. То есть, анализ имущества (активов предприятия) тесно связан с понятием «финансирование» – аккумуляцией ресурсов (источников финансирования) на финансовом рынке и формированием имущества предприятия.

В условиях рыночной экономики структура источников формирования имущества (капитала) является тем фактором, который непосредственно влияет на финансовое состояние предприятия – его долгосрочную платежеспособность (ликвидность), финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность деятельности.

Анализ последних публикаций и выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Необходимо отметить, что исследованию капитала предприятия посвящены работы украинских (Бланка И.А., Павловской Е.В., Питуляк Н.Н. и Невмержицкой Н.Ю., Подольской В.А. и Ярош Е.В., Зятковского И.В., Цал-Цалко Ю.С. и др.), российских (Баканова М.И., Ковалева В.В., Шеремета А.Д. и Сайфулина Р.С. и др.) и западных (Б. Коласса, Б. Фернана и др.) ученых-экономистов. Однако в работах названных ученых акцент делается на исследовании сущности капитала и его функциональных форм, характере влияния результатов финансово-хозяйственной деятельности на стоимость капитала, кругообороте капитала и др.; тогда как оценке эффективности формирования и использования капитала внимания уделяется недостаточно.

Цели и задачи исследования. Учитывая вышесказанное, целью данного исследования является уточнение сущности капитала как источника формирования имущества предприятия и конкретизация этапов его анализа и оценки.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что сущность капитала предприятия можно рассматривать в трех аспектах: 1) как финансовые ресурсы в денежной форме; 2) как имущество или совокупность средств (ресурсов), вложенных в активы предприятия; 3) как запасы экономических благ, богатство. В нашем исследовании преобладающим (базовым) является второй подход: имеющийся капитал предприятия размещает (вкладывает) в разнообразные активы, совокупная стоимость которых и представляет собой совокупный капитал.

При проведении анализа капитала следует иметь в виду следующее: капитал предприятия является основным фактором производства; характеризует финансовые ресурсы, обеспечивающие получение дохода; является основным источником благополучия его собственника и главным параметром рыночной стоимости предприятия; динамика капитала – главный индикатор уровня эффективности хозяйственной